

- КОНСТИТУЦИОННОЕ (ГОСУДАРСТВЕННОЕ) ПРАВО -

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.09.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 09.10.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2026-10-87-91

ГАБИТОВ Каир Нурутдинович,
Аспирант Дагестанского государственного университета,
e-mail: Gabitov.kair@mail.ru

ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются конституционно-правовые основы взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления. Дана оценка эффективно их взаимодействия на практике. Кроме того, в статье проанализированы существующие пробелы правового регулирования в вопросе взаимодействия органов местного самоуправления и органов государственной власти.

Ключевые слова: публичная власть, организация публичной власти, органы местного самоуправления, органы государственной власти, государственный контроль, административно-правовые отношения, основы конституционного строя.

GABITOV Kair Nurutdinovich,
Postgraduate Student, Dagestan State University

CONCEPT AND FEATURES OF INTERACTION BETWEEN LOCAL GOVERNMENT BODIES AND STATE AUTHORITIES

Annotation. This article examines the constitutional and legal foundations for interaction between state and local government bodies. An assessment of the effectiveness of their interaction in practice is provided. Furthermore, the article analyzes existing gaps in legal regulation regarding interaction between local government and state authorities.

Key words: public authority, organization of public authority, local government bodies, state authorities, state control, administrative-legal relations, foundations of the constitutional system.

Публичная власть во все времена играла важнейшую роль в организации управления обществом. В последнее время ввиду большого количества вызовов, с которыми сталкивается Россия, публичная власть приобретает важнейший приоритет. Органы местного самоуправления имеют большую значимость для разрешения вопросов местного значения, решения которых помогают достигать общенациональных государственных целей. Между тем их деятельность очень тесно связана с органами государственной власти, которые зачастую курируют деятельность местного самоуправления. Такая деятельность позволяет государству наиболее эффективно достигать поставленных задач. Именно важность взаимодействия органов местного самоуправления придает актуальность изучению этого вопроса.

Институт публичной власти в российском законодательстве демонстрирует в последние годы поступательную динамику развития, и многие его сущностные характеристики получили достаточно детальную нормативную регламентацию. Вместе с тем отдельные концептуальные элементы до сих пор остаются за рамками законодательного осмысления. К числу таких недостаточно прояснённых категорий относится, в частности, понятие взаимодействия между органами государственной власти и органами местного самоуправления [1].

В определении единой системы публичной власти, закреплённой в Федеральном законе от 21 декабря 2021 года № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», законодатель не ограничился перечислением структурных элементов

данной системы и целевых ориентиров её функционирования [8]. В указанном нормативном акте также акцентируется необходимость налаживания эффективного взаимодействия между различными уровнями публичной власти в целях повышения благосостояния населения. Все это также напрямую вытекает из части 3 статьи 132 Конституции РФ, которая закрепляет, что: «Органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории». Таким образом, совместная деятельность органов публичной власти прежде всего должна быть направлена на улучшение жизни граждан [9].

Прежде чем приступить к рассмотрению особенностей взаимодействия ОМСУ и ФОИВ хотелось бы дать определение их системе взаимодействия. Понятие взаимодействия в широком смысле может быть интерпретировано как наличие взаимных связей, совместная деятельность либо взаимоотношения между субъектами, направленные на достижение общих целей. Применительно к системе публичной власти под взаимодействием предлагается понимать связь между органами государственной и муниципальной власти, в рамках которой происходит одновременное изменение состояния нескольких властных субъектов в процессе их коллективной деятельности, ориентированной на эффективное решение задач в целях повышения благосостояния граждан. Иными словами, взаимодействие уровней публичной власти представляет собой процесс, нацеленный на установление закономерных связей между соответствующими органами для выработки действенного механизма коллективных решений, необходимых как для функционирования государства, так и для улучшения уровня жизни населения.

При анализе взаимодействия органов публичной власти следует в первую очередь отметить, что государственные структуры и органы местного самоуправления решают общие задачи: они обеспечивают защиту прав и свобод человека и гражданина, создают условия для достойной жизни и труда, способствуют повышению благосостояния народа. Указанное взаимодействие должно характеризоваться следующими признаками:

во-первых, это обязательная активная деятельность по реализации собственных прав и полномочий для разрешения вопросов, отнесенных к ведению взаимодействующих органов;

во-вторых, деятельность носит двусторонний характер, предполагая обоюдную совмест-

ную работу органов государственной власти и местного самоуправления, направленную на решение конкретных вопросов в интересах населения;

в-третьих, в таком взаимодействии не должно быть главной или подчиненной стороны — оно должно строиться на равноправной, партнерской основе с учетом статуса каждого органа и быть ориентированным на достижение общего результата;

в-четвертых, необходимо наличие четко определенных целей, ради которых и осуществляется совместная деятельность органов разных уровней публичной власти.

Обобщая изложенное, можно заключить, что взаимодействие государственной власти и муниципальных органов обусловливается непосредственно характером деятельности и находится в прямой зависимости от её целей и задач. Следовательно, речь идет о разграничении полномочий органов власти в процессе решения конкретных вопросов с учетом имеющихся ресурсов и применяемых механизмов.

При этом следует учитывать, что взаимодействие не всегда предполагает исключительно согласованное функционирование [2]. В его рамках допустимо наличие различных целевых установок, самостоятельность интересов, полномочий и функций. Тем не менее основное предназначение взаимодействия государственной и местной власти состоит в обеспечении коммуникации между органами в установленном законодательством порядке для реализации закреплённой компетенции в интересах населения. Именно поэтому для достижения конечного результата необходима скоординированная деятельность этих органов власти.

После того как мы рассмотрели общие принципы взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления, на наш взгляд, необходимо подробнее остановиться и рассмотреть вопрос того в каких формах может проходить эти взаимодействия. Анализ форм взаимодействия между органами государственной власти и местного самоуправления позволяет выделить несколько ключевых направлений их совместной деятельности:

Во-первых, взаимодействие может инициироваться непосредственно государственными структурами. В данном случае оно выражается в оказании методической поддержки муниципальным образованиям, а также в наделении их отдельными государственными полномочиями. Помимо этого, важным элементом выступает контроль со стороны государства за тем, насколько органы местного самоуправления и их должностные лица соблюдают законодательство и надле-

жащим образом исполняют переданные им функции.

Во-вторых, активная роль в выстраивании взаимодействия принадлежит и самому местному самоуправлению. Это проявляется в нормотворческой деятельности представительных органов муниципалитетов, в их праве вносить законопроекты в законодательные органы субъектов Российской Федерации, а также в разработке и принятии программ, направленных на развитие местного самоуправления.

В-третьих, возможна совместная реализация взаимодействия, когда обе стороны участвуют в заключении контрактов, выполнении координационных функций и создании общих координационных, консультативных или совещательных структур.

Особое место среди перечисленных форм занимает государственный контроль за деятельностью местного самоуправления. Он осуществляется по двум основным направлениям: проверка соблюдения законности и контроль за выполнением переданных муниципалитетам государственных полномочий [7].

Не менее значимой формой взаимодействия является передача отдельных государственных полномочий на муниципальный уровень, что, как правило, сопровождается выделением необходимых финансовых средств. Однако, несмотря на достаточно детальную законодательную регламентацию, на практике сохраняется ряд проблем. В частности, отсутствуют четкие ограничения относительно объема передаваемых полномочий, а также не всегда удаётся корректно определить достаточный объем ресурсов для их реализации. Это порождает трудности, связанные с определением пределов таких полномочий, а также с финансовой и кадровой перегрузкой местных органов власти, что свидетельствует о недостаточной правовой урегулированности процессов передачи и контроля за исполнением государственных полномочий [3].

Характер взаимодействия государственной и муниципальной власти также напрямую зависит от того, каким образом организована система публичной власти в целом. В этой связи принято выделять три базовые модели построения такого взаимодействия: административную, децентрализованную и смешанную. Каждая из них отражает степень самостоятельности местного самоуправления, объем контрольных полномочий государства и принципы распределения компетенций между уровнями публичной власти.

Административная модель предполагает жесткий контроль со стороны государственной власти над деятельностью муниципальных органов, а также интеграцию местного самоуправле-

ния в систему государственной власти в качестве отдельного институционального элемента. Децентрализованная модель, напротив, характеризуется самостоятельным осуществлением полномочий каждым уровнем власти; в данном случае государственные и муниципальные органы сосуществуют как два независимых уровня публичной власти, при этом влияние государства на местные структуры минимально. Смешанная модель предполагает, что контроль за деятельностью местного самоуправления ограничивается лишь теми государственными полномочиями, которые были делегированы муниципалитетам, а уровни публичной власти выступают как равноправные партнеры.

Российская модель взаимодействия, на наш взгляд, тяготеет к смешанному типу. Несмотря на конституционное положение о независимости местного самоуправления (ст. 12 Конституции РФ), на практике оно остается подконтрольным государству и в определенной степени зависимым от него. Вместе с тем самостоятельность уровней публичной власти не является абсолютной и ограничивается как конституционными нормами, так и вытекающими из них правовыми рамками. В современных условиях концепция неограниченной свободы действий любого органа публичной власти, даже в пределах установленной компетенции, не может быть реализована. Это обусловлено невозможностью полностью разграничить полномочия между органами и должностными лицами публичной власти в законодательстве. Хотя подобное разграничение существует между федеральным и региональным уровнями по ключевым вопросам, для каждого уровня власти при совместной деятельности это сделать крайне трудно.

Во-первых, сложность законодательного закрепления разграничения полномочий между государственными и муниципальными органами связана с многообразием и объемностью их совместной деятельности. Во-вторых, всегда сохраняется определенная сфера отношений или область совместного ведения, не урегулированная нормами права, но требующая координации и концентрации усилий для достижения общих целей [6].

Введение в Конституцию РФ положений о системе публичной власти (ч. 3 ст. 132) не изменило принципиально существующих форм взаимодействия, однако законодатель обозначил наличие единой системы, включающей все уровни власти. Это должно способствовать укреплению вертикали власти, повышению эффективности и системности взаимодействия.

От дуалистической модели, характерной для начала 90-х годов XX века, происходит переход

к смешанной модели. Для нее свойственно наличие двух независимых уровней публичной власти, самостоятельность которых ограничена компетенциями и необходимостью соблюдения законодательства. С принятием конституционных положений усилилось влияние государства на местное самоуправление, и при его дальнейшем росте возможны изменения в статусе муниципальных органов, вплоть до его понижения, и формирование «вертикали публичной власти».

Н.Л. Пешин отмечает, что с формированием системы публичной власти местное самоуправление приобретает «государственную природу» [5]. В такой модели каждый уровень власти действует в рамках своей компетенции, при этом государственные органы принимают ключевые решения, а региональные и муниципальные структуры обеспечивают их исполнение, что и обуславливает «вертикальность» взаимодействия. Подобная ситуация не является однозначно негативной при условии сохранения значительной самостоятельности низовых уровней в рамках их полномочий и возможности получения поддержки от вышестоящих уровней.

Взаимодействие органов местного и государственного управления в таком контексте должно быть тщательно продумано во избежание нарушений и излишнего давления на муниципалитеты. Необходимы гарантии соблюдения основных принципов взаимодействия: самостоятельности в рамках полномочий, полного сотрудничества и активной деятельности каждого участника. Многие из этих принципов уже нашли отражение в законодательстве. Как справедливо отмечает Е.В. Колесников, ориентация на Конституцию и закон обеспечивает нормальное функционирование системы публичной власти [4].

Таким образом, взаимоотношения государственных и муниципальных органов представляют собой комплексное сотрудничество в социальной, экономической, правовой, культурной и иных сферах жизни общества, а также в обеспечении безопасности, направленное на повышение благосостояния населения. В связи с этим особую значимость приобретает корректная правовая регламентация таких отношений, особенно в контексте активного развития положений о единой системе публичной власти. Существующая модель взаимодействия органов местного самоуправления и федеральных органов исполнительной власти требует совершенствования. Необходимо выработка официального толкования понятия взаимодействия органов публичной власти, выделение отдельных категорий полномочий для их справедливого распределения и упорядочения взаимоотношений между уровнями власти, а также определение пределов деятельности каждого

из них.

Список литературы:

[1] Ермолаев В. О. Взаимодействие государственной власти и местного самоуправления: характеристика, основы, особенности // Право и государственность. 2024. № 1 (2).

[2] Камалов, Ф.С. Конституционно-правовые основы взаимодействия органов местного самоуправления с органами государственной власти в Российской Федерации // Общество и государство. 2025. № 1.

[3] Китаева, В. Е. Конституционно-правовые основы взаимодействия органов государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления / В. Е. Китаева // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2020. – № 4(43). – С. 58-67. – DOI 10.17308/vsu.proc.law.2020.4/3153. – EDN QTQZWS.

[4] Колесников Е.В. Конституция Российской Федерации и проблемы типологии законов // Право и государственность. 2023. № 1 (1). С. 24–31.

[5] Пешин Н.Л. Конституционная реформа местного самоуправления: единство публичной власти как новый всеобщий принцип организации местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 11. С. 24–29.

[6] Ситников, М. А. Перспективы развития системы взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления в России / М. А. Ситников, Т. В. Макарова // Актуальные вопросы современной экономики. – 2024. – № 10. – С. 715-722. – DOI 10.34755/IROK.2024.28.99.013. – EDN IAPHWH.

[7] Шеремет, Д. В. Взаимодействие органов государственной власти и органов местного самоуправления / Д. В. Шеремет, М. А. Булгаров // Modern Science. – 2022. – № 12-1. – С. 184-186. – EDN HYDJUU.

[8] Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации : федеральный закон Российской Федерации от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 52 (ч. I). Ст. 8973.

[9] "Конституция Российской Федерации" // СПС «Консультант Плюс».

References:

[1] Ermolaev V. O. Interaction of state power and local self-government: characteristics, foundations, features // Law and statehood. 2024. № 1 (2).

[2] Kamalov, F.C. Constitutional and Legal Foundations of Interaction of Local Self-Government Bodies with State Authorities in the Russian Federation // Society and the State. 2025. № 1.

[3] Kitaeva, V. E. Constitutional and legal foundations of interaction between state authorities

of the constituent entities of the Russian Federation and local self-government / V. E. Kitaeva // Bulletin of Voronezh State University. Series: Right. – 2020. – № 4(43). – S. 58-67. – DOI 10.17308/vsu.proc.law.2020.4/3153. – EDN QTQZWS.

[4] Kolesnikov E.V. Constitution of the Russian Federation and problems of typology of laws // Law and statehood. 2023. № 1 (1). S. 24-31.

[5] Peshin N.L. Constitutional reform of local self-government: unity of public authority as a new universal principle of the organization of local self-government // Constitutional and municipal law. 2020. № 11. S. 24-29.

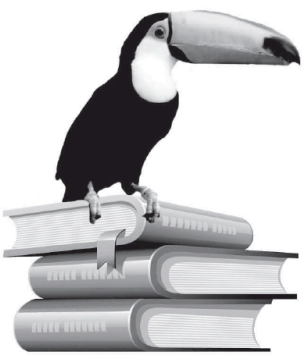
[6] Sitnikov, M. A. Prospects for the development of a system of interaction between state authorities and local self-government in

Russia / M. A. Sitnikov, T. V. Makarova // Current issues of the modern economy. – 2024. – № 10. – S. 715-722. – DOI 10.34755/IROK.2024.28.99.013. – EDN IAPHWH.

[7] Sheremet, D. V. Interaction of state authorities and local governments / D. V. Sheremet, M. A. Bulgarov // Modern Science. – 2022. – № 12-1. – S. 184-186. – EDN HYDJUU.

[8] On the general principles of the organization of public power in the constituent entities of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation of December 21, 2021 No. 414-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2021. No. 52 (part I). Art. 8973.

[9] "Constitution of the Russian Federation" // SPS" Consultant Plus".

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru